

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.40>

Межебовская Виктория Викторовна

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРА РОМАНТИЧЕСКОЙ ЭЛЕГИИ (В. А. ЖУКОВСКИЙ "МОРЕ")

Статья посвящена исследованию нравственных аспектов формирования личности школьника в процессе изучения романтической элегии. В работе анализируется элегия В. А. Жуковского "Море", рассматривается ее жанровое своеобразие, осмысливается центральный образ произведения как выражение ценности и безграничности духовной жизни личности, ее порыв к свободе. Определены некоторые особенности элегической поэзии В. А. Жуковского, необходимые для сопоставительного анализа с поэзией А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева, выявлены общие мировоззренческие принципы, рождающие объективные по своему философско-эстетическому содержанию ассоциации с социальной и духовной несвободой личности. Установлено, что следование нравственным принципам и установкам является необходимым условием для создания индивидуально-авторской картины мира, проповедованием нравственно-этических принципов бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 407-411. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

так как она способствует развитию мотивации к изучению языка и реализует практические, общеобразовательные и воспитательные цели обучения.

Список источников

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М., 2000. 384 с.
3. Китайгородская Г. А. Французский язык. Интенсивный курс обучения. М., 2000. 249 с.
4. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб.: Алетейя СПб, 1999. 200 с.
5. Brown D. Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy. San Francisco: Longman, Inc., 2001. 491 p.
6. Canale M., Swain M. Approaches to Communicative Competence. SEAMEO Regional Language Centre, 1980. 63 p.
7. Cohen E. Restructuring the Classroom: Conditions for Productive Small Groups [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3102/00346543064001001> (дата обращения: 11.09.2018).
8. Guiora A. Validity and Transpositional Research: Toward an Empirical Study of Psychoanalytic Concept // Comprehensive Psychiatry. Oxford: Elsevier, 1972. № 13. P. 139-150.
9. Johnson D., Johnson R., Johnson-Holubec E. Circles of Learning: Cooperation in the Classroom. Interaction Book Company, 1993. 154 p.
10. Kagan S. Cooperative Learning. San Clemente, CA: Kagan Publishing, 1994. 392 p.
11. Kupelilinc N. Foreign adoption and bilingualism // Tokuhama-Espinosa T. The multilingual mind. Praeger Publishers, 2003. P. 197-206.
12. Lee J., Patten B. van. Making Communicative Language Happen. N. Y.: McGraw Hill, 2003. 320 p.
13. Pavlenko A. The Bilingual Mind: and what it tells us about language and thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 382 p.

**COMMUNICATIVE AND PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF LANGUAGE EGO DEVELOPMENT
IN MODERN EDUCATIONAL CONDITIONS**

Maiorenko Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Епоева Луиза Врезhevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mironova Margarita Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State Technological University, Krasnodar
ariadna0276@mail.ru; luepoeva@mail.ru; margarittka@yandex.ru

The aim of the article is to analyze the stable connection between the notion “language ego” and the ability to learn a foreign language effectively. Ideas are realized and various methods on the formation and all-round development of the trainees’ “language ego” phenomenon in the practice of teaching foreign languages are examined. A brief review of scientific research in the field of the “language ego” phenomenon is given. The rules for the regulation of subjects’ speech interaction are considered both from linguistic and psychological points of view. The cognitive aspect makes it possible to approach the study of “language ego” in a new way, to reveal its communicative and psychological peculiarities, and to consider it on the basis of a wide range of the phenomena accompanying educational process and speech activity.

Key words and phrases: language ego; foreign language; cognitive aspect; educational process; psychological peculiarities; communicative competence; teaching methods.

УДК 372.881.161.1

Дата поступления рукописи: 20.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.40>

Статья посвящена исследованию нравственных аспектов формирования личности школьника в процессе изучения романтической элегии. В работе анализируется элегия В. А. Жуковского «Море», рассматривается ее жанровое своеобразие, осмысливается центральный образ произведения как выражение ценности и безграничности духовной жизни личности, ее порыв к свободе. Определены некоторые особенности элегической поэзии В. А. Жуковского, необходимые для сопоставительного анализа с поэзией А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева, выявлены общие мировоззренческие принципы, рождающие объективные по своему философско-эстетическому содержанию ассоциации с социальной и духовной несвободой личности. Установлено, что следование нравственным принципам и установкам является необходимым условием для создания индивидуально-авторской картины мира, проповедованием нравственно-этических принципов бытия.

Ключевые слова и фразы: В. А. Жуковский; нравственность; русский романтизм; гуманистический пафос; элегия; романтическая элегия; идеал; личность.

Межебовская Виктория Викторовна, к. филол. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
vikvik62@rambler.ru

**НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРА
РОМАНТИЧЕСКОЙ ЭЛЕГИИ (В. А. ЖУКОВСКИЙ «МОРЕ»)**

Нравственное формирование личности относится к числу проблем, являющихся наиболее актуальными во всей истории человечества. Любая эпоха диктует необходимость пристального обращения к нравственному

аспекту в воспитании подростков. Формирование и воспитание нравственного чувства необходимо, оно расширяет границы личности, дает возможность осмысленнее и глубже понять окружающий мир, себя и людей, находящихся рядом. М. М. Дунаев справедливо считает, что основополагающей базовой категорией нравственного воспитания является понятие нравственного чувства – постоянного эмоционального ощущения, переживания, реальных нравственных отношений и взаимодействий [3, с. 54]. Нравственность для школьников – это чувство «живое», это реальное переживание различных эмоциональных состояний: раскаяния, страдания, восхищения, радости, самоуважения или гордости. Нравственные нормы и правила, которые лежат в основе любой гармонично развитой личности, – это часть культуры, которая помогает человеку в разрешении нравственных конфликтов. Однако она лишь закладывает основы нравственного выбора, выбирает же всегда сам человек, наполняя форму содержанием – своими переживаниями, эмоциями, впечатлениями.

Е. В. Ковалёва совершенно справедливо отмечает, что качество образования определяется не только количеством знаний, но и качеством личностного, духовного развития подрастающего поколения [6]. Федеральный государственный образовательный стандарт ориентирован на компетентностный подход, направленный на духовно-нравственное развитие и воспитание личности. Поэтому вопрос о нравственном воспитании звучит особенно актуально. Любовь, совесть, самоотречение, милосердие, смысл жизни, духовность – без разговора об этих нравственных категориях невозможно представить себе современный урок литературы.

Школа изменилась, она требует иных подходов к образованию и воспитанию подрастающего поколения, и нынешние ученики меньше всего готовы выслушивать нравственные проповеди, а долгие разговоры «по душам» и о душе могут вызвать ироническую усмешку и даже откровенное неприятие.

Литература является тем предметом, который располагает большим воспитательным потенциалом, дает возможность учителю через усвоение программных текстов «формировать» учащегося, прививая ему моральные принципы, нормы и правила поведения в обществе, закладывая фундамент нравственных представлений. Думается, что современному человеку необходимо знать историю русской классической литературы, стремиться к пониманию сложнейших текстов, в которых поднимались важнейшие нравственные проблемы. Чтение и анализ классических художественных произведений не только повышает интеллект школьника, но и помогает в развитии эмоциональной сферы личности. Нравственные нормы и правила, как известно, формируются в школе, они являются частью гармонично развитой личности. И человек, носитель определенной культуры, обретает духовность в процессе познания. Поэтому формирование бережного отношения к культурному наследию прошлого и настоящего – один из важнейших аспектов современного урока литературы. Ведь именно на уроке литературы воспитывает не учитель, а само художественное произведение, которое зачастую оказывается гораздо убедительнее и красноречивее словесных высказываний.

Русская литература начала XIX века не теряет своей актуальности и значимости, потому что предлагает проверенные временем подходы к осмыслению и пониманию нравственных и моральных принципов современной эпохи. Личность как таковая значима и ценна, она является частью огромного, сложного и постоянно меняющегося мира. И задача учителя – помочь школьнику сохранить себя в этом мире. «Пленительная сладость» стихов В. А. Жуковского помогает ему в этом.

Элегия В. А. Жуковского «Море» (1822 г.) – одно из самых ярких и характерных явлений раннего русского романтизма, в котором отразилось замечательное свойство его поэзии – «одухотворять и одушевлять все сущее» [8, с. 121]. В этом произведении воплотилось философское осмысление автором сложнейшей нравственной проблемы: взаимоотношения между миром и человеком.

Анализируя эту элегию, учащимся необходимо напомнить основные типологические принципы раннего русского романтизма:

- 1) эстетическая близость к западноевропейскому романтизму;
- 2) синкретический характер, предполагающий соединение просветительских, сентименталистских и собственно романтических тенденций;
- 3) гуманистический пафос;
- 4) отказ от философии индивидуализма;
- 5) онтологический, философский, морально-нравственный характер проблем.

Особенности, характер и пафос раннего русского романтизма определили ту роль, которую сыграла в его развитии романтическая элегия.

Учащимся необходимо дать определение элегии как жанра лирики. Элегия – это жанр лирической поэзии, являющийся выражением философских размышлений, грустных раздумий и скорбных переживаний. Литературоведческие словари указывают на спорность этимологии: название произошло от греческого *elegos* – жалоба и вначале обозначало поэтическое произведение, содержанием которого была именно жалоба; от фригийского *elegn* – тростник, тростниковая флейта; двустопное, состоящее из гекзаметра и пентаметра, одна из жанровых форм лирики [11, с. 468]. Кроме того, элегия играла колоссальную культурную роль, приобщая человека к прекрасному, благотворно влияя на его душу.

Пережив трагедию крушения старого мироустройства, романтики не приняли новой действительности, буржуазного прогресса в целом, который не соответствовал их идеалам, не приняли новый миропорядок. Романтическому сознанию открылся трагический и неразрешимый конфликт мыслящей, духовно развитой личности с современным обществом. Мир оказался расколотым на две сферы: земную жизнь, социальный быт, где торжествовали зло, неправда и насилие, и мир идеала, воплощающий вечную мечту человека о прекрасной, свободной и гармоничной жизни.

Романтики, по утверждению В. М. Жирмунского, устремились к «безусловному» в жизни, сознавая глупину души человеческой. Они обратились к жизни с бесконечными требованиями, отрицая ее конечные,

ограниченные, несовершенные формы, «романтическое произведение становится дневником переживаний, интимных импресси, “человеческим документом”» [4, с. 135].

Мир идеала романтики соотносят с миром природы, образами неба, моря, ветра, бури, свободно живущим по своим вечным законам.

Необходимо напомнить учащимся о том, что поэты-романтики наделяли романтическую личность такими качествами, как мощь и сила духа, воля, обостренное чувство свободы.

Перед чтением элегии «Море» уместно поставить один из важнейших вопросов урока: «Почему поэты-романтики так часто обращались к образу моря?». Предполагается, что на этот вопрос учащиеся ответят позже, главное, чтобы их раздумья были направлены на осмысление философских и нравственных проблем, поставленных в творчестве романтиков.

Кроме того, чтобы впечатления школьников о романтической поэзии были ярче, богаче и глубже, следует обратиться к заранее подготовленному чтению элегий А. С. Пушкина «К морю» (1824) и Ф. И. Тютчева «Как хорошо ты, о море ночное...» (1865). Перед учителем, обдумывающим пути анализа художественного произведения на уроке, всегда встает проблема выбора самого оптимального варианта, который позволил бы не только углубить знания учащихся, развить определенные навыки, сделать урок интересным, но и расширить мировоззрение школьников. Этим условиям отвечает прием сопоставления. Он поможет достичь следующих целей: углубить понятие об индивидуальном стиле поэта, о традиции и новаторстве в поэзии, подчеркнуть многогранность романтизма как художественной системы, показать разнообразие проблематики тематически близких лирических текстов. Перед чтением элегий необходимо поставить еще два вопроса, которые, как нам кажется, помогут школьникам в процессе анализа текстов:

1. Какие переживания и чувства вызывает образ моря у поэтов?
2. Чем море созвучно духовным, нравственным переживаниям человека?

Учащиеся очень легко ответят, что море вызывает у поэтов ощущение «глубокой тайны», чувство восторга, очарования и восхищения этой «свободной стихией», ее красотой, беспредельностью и мощью.

Поэты рисуют ее в разное время: и в «лунном сиянии», и в солнечных лучах; в состоянии покоя и бури, в «грохоте и громе». Море всегда влечет человека, оно прекрасно тем, что оно живое, свободное и неукротимое, этим оно оказывается созвучным душе человека, его стремлениям и чувствам.

Поэтому, сделает вывод учитель, образ моря стал самым устойчивым символом в русской и западноевропейской романтической поэзии. Он наиболее полно выражал страстное стремление личности к свободе и независимости, нравственному самоусовершенствованию, порыв к раскрепощению, снятию социальных оков общества. В романтической поэзии рождается устойчивое сравнение души поэта с морем. А. С. Пушкин, обращаясь к морю, писал:

«Твой образ был на нем означен,
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен,
Как ты, ничем неукротим» [10, с. 36].

Ф. И. Тютчев, показывая переменчивость моря, подчеркивает его мгновенную способность перевоплотиться, превратиться в бушующую стихию, так же как и человеческая душа. Лирический герой неотделим от стихии, он слился с ней:

«В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян стою –
О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...» [12, с. 135].

Таким образом учитель подводит учащихся к осмысленному анализу элегии В. А. Жуковского.

Первое впечатление от чтения и восприятия стихов В. А. Жуковского – волшебная музыка его поэтической речи, гуманистический пафос и высокая одухотворенность.

Как и в душе человека, в душе моря скрыта «глубокая тайна», которую поэт хочет разгадать:

«Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?» [5, с. 79].

Учитель ставит перед учениками вопрос: «Какими поэтическими приемами пользуется В. А. Жуковский, создавая эффект поэтического “присутствия” моря?».

Учащиеся поясняют, что делается это посредством ритма стиха, через его размер (четырёхстопный амфибрахий), которые способны передать и мерный ритм волн, и грозный шум бури, и гармонию, царящую вокруг. Кроме того, поэт активно использует аллитерацию (повторение звуков *ж, ш, з, л, м*), создает звуковые образы (*ты воешь, ты рвешь и терзаешь*), вкусовые (*сладостной жизни, сладостный блеск*) и даже осязательные (*ласкаешь облака, дрожишь за него*). Учитель предлагает учащимся выделить в тексте элегии живописные тропы (эпитеты, метафоры, сравнения), а затем и психологизированные. Ученики самостоятельно делают вывод о том, что живописных эпитетов у поэта немного, но они создают удивительную гармонию красок, рождают ощущение божественной целесообразности мира: море – *лазурное, чистое*; небо – *светлое, чистое, ясное*; облака – *золотые*; лазурь – *светозарная*; тучи – *темные*. Все остальные тропы выполняют функцию психологическую, нравственную и философскую. Море уподобляется живому существу, которое живет таинственной жизнью, способно думать, любить и страдать. И, самое главное, – стремиться к идеалу. Г. А. Жуковский совершенно

справедливо утверждает, что В. А. Жуковский создает картины природы посредством метафор, сущность которых – не сравнение зримых предметов, а включение зримого в мир «чувствуемого» [2, с. 49].

Учащиеся, без сомнения, приведут множество примеров из текста элегии. И они, вероятно, смогут ответить на самый сложный вопрос учителя: «Почему небо является для моря идеалом, почему море “дрожит за него”?». Учитель поясняет, что все в элегии В. А. Жуковского было новым: и философское звучание, и совершенно особое настроение, и общая эмоционально-нравственная атмосфера текста. Сохранился лишь привычный для В. А. Жуковского образ неба, всегда олицетворявший в его произведениях бесконечность.

Ю. Лебедев полагает, что «море лежит между землей и небом», оно занимает промежуточное положение, открыто тому и другому. «Это особая стихия – ни земля, ни небо, но им подвластная. Море не может вырваться из земной тверди, но его манит небо, и море стремится к нему, никогда его не достигая» [6, с. 30]. Небо воплощает абсолютную свободу и красоту, с ним связаны «светлые, чистые порывы», оно придает жизни высший смысл.

«Таинственной, сладостной полнотой жизни,
Ты чисто в присутствии чистого его» [5, с. 79].

Так и человек, «следующий Божественным предначертаниям и помыслам, остается нравственно чистым душой» [6, с. 30]. Этот вывод является очень важным для формирования нравственных качеств молодых людей. Тем более, если они самостоятельно сформулируют его в классе.

Далее учитель подводит учащихся к заключительным вопросам анализа текста элегии Жуковского: «Какова композиция произведения?», «Каким образом она помогает понять общий замысел элегии, ее смысл?».

Композицию стихотворения можно определить как лирический монолог автора, в котором выражаются его чувства, раздумья и эмоции. Образ моря рождает у автора комплекс нравственных, философских переживаний, и учащимся предлагается проследить по тексту элегии *динамику лирического настроения* автора. Как и в зависимости от чего оно меняется? Что является главным предметом изображения: картина моря или духовный мир человека? и др.

Вся система вопросов должна подвести учащихся к выводу о том, что главным предметом поэтического постижения у В. А. Жуковского-романтика является духовный мир человека, его нравственный потенциал, ведь, по его собственному утверждению, красота не в природе, а в душе человека.

Через жизнь природы, частью которой является сам человек, поэт открывает мир своей души. В романтическом сознании человеческая душа вмещает в себя весь окружающий мир, он воспринимается через субъективное сознание личности, ее ощущения и чувства. В поэзии В. А. Жуковского море становится существом, наделенным жизнью, его спокойствие обманчиво, оно способно страдать, стремиться к идеалу. Море одухотворяется поэтом. Картина, созданная Жуковским, глубоко философична. Она связана с его представлением о земной неволе, земной суете, в которой нет совершенства, и с вечным стремлением к «безупречной небесной чистоте и красоте» [Там же]. Человек, по мнению В. А. Жуковского, не может жить без идеала. Иначе он лишится цели и смысла своего существования. Элегия В. А. Жуковского давала возможность человеку осознать родство природы и души, рождала то вечное беспокойство и «тревогу духа», без которых невозможно истинное искусство.

По справедливому замечанию Ю. Манна, поэтическая мысль, переживаемая столь лично и страстно, устремляется в такие глубины и дали метафизического бытия человека, которые не были доступны предшествующей поэзии [9, с. 27].

В завершение урока учитель говорит о том, что нового внес каждый из анализируемых поэтов в разработку жанра элегии.

В поэтическом сознании А. С. Пушкина море рождает не только привычные романтические символы свободы, духовной мощи и красоты романтической личности, но и широчайшие по своему философско-этическому содержанию ассоциации с социальной и духовной несвободой современной личности, трагической судьбой своих великих современников Наполеона и Байрона, поработавшим влиянием современной цивилизации, бесконечной устремленностью человеческой души к новому знанию о себе и о мире.

В стихотворении же Ф. И. Тютчева отношения между природой и человеком становятся еще более зыбкими и «невыразимыми». Человек поэтически переживает и свое родство с морской стихией, и отдаленность от нее, и страстный порыв к слиянию с ней, и стремление «потопить душу» в «зыби морской», ее величии, сиянии, сложной гармонии, недоступной тоскующей человеческой душе.

В. Я. Брюсов писал: «Пушкин умел определять предметы по их существу, Тютчев стремился определять по впечатлению, какое они производят в данный миг...» [1].

Таким образом, в жанре элегии В. А. Жуковский достигает совершенства. Соотнося жизнь природы и жизнь человека, поэт делает элегическое слово объемным, многозначным, неисчерпаемым в своем смысле. Кроме того, В. А. Жуковский впервые в русской литературе утверждает принцип абсолютной духовной самоценности человека, закладывает базовый принцип русской классической поэзии: ценность человеческой личности определяется мерой духовной, нравственной развитости, основа которой – совесть.

Русская классическая литература исследует прежде всего личность, она утверждает ценность любой индивидуальности, но и одновременно убеждена в существовании вечных «сверхличностных ценностей» [13, с. 21]. Русская литература устремлена к вечной гармонии в жизни личности, мира и Бога, ставит вопросы философского осмысления мира, смысла человеческого существования. Именно это делает русскую классическую литературу XIX века вершиной художественного, философского, нравственного развития человечества.

Список источников

1. Брюсов В. Я. Ф. И. Тютчев. Смысл его творчества [Электронный ресурс] // ЛитМир: электронная библиотека. URL: www.litmir.me/br/?b=282954&p (дата обращения: 12.09.2018).
2. Гукковский Г. А. Пушкин и русские романтики. М.: Художественная литература, 1965. 356 с.
3. Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений: православие и русская литература в XVIII-XX веках. М.: Просвещение, 2003. 106 с.
4. Жирмунский В. М. О поэзии классической и романтической // Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. С. 134-138.
5. Жуковский В. А. Собрание сочинений: в 4-х т. М. – Л.: ГИХЛ, 1959-1960. Т. 1. 480 с.
6. История русской литературы XIX века. Часть 1: 1795-1830 годы. М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2005. 239 с.
7. Ковалёва Е. В. Духовно-нравственное воспитание на уроках литературы [Электронный ресурс] // Школьная педагогика. 2015. № 2 (2). URL: <https://moluch.ru/th/2/archive/8/216> (дата обращения: 18.08.2018).
8. Литература. 9 класс / под ред. В. Я. Коровиной. М.: Просвещение, 2006. 369 с.
9. Манн Ю. В. Динамика русского романтизма. М.: Аспект Пресс, 1995. 384 с.
10. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1959. Т. 2. 799 с.
11. Словарь литературоведческих терминов / сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
12. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем в шести томах. М.: Издательский центр «Классика», 2003. Т. 2. Стихотворения, 1850-1873. 657 с.
13. Холодяков И. В. Духовные ценности русской классической литературы: из записок словесника // Литература в школе. 2005. № 2. С. 19-25.

**SCHOOLCHILDREN'S MORAL EDUCATION IN THE PROCESS
OF STUDYING THE ROMANTIC GENRE OF THE ELEGY (V. A. ZHUKOVSKY "THE SEA")**

Mezhebovskaya Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
vikvik62@rambler.ru

The article is devoted to investigating the moral aspects of the pupil's personality formation in the process of studying the romantic elegy. The paper analyzes the elegy "The Sea" by V. A. Zhukovsky. Its genre peculiarity is examined and the central image of the work is interpreted as the expression of the value and limitlessness of the person's spiritual life, his/her impulse to freedom. Some features of elegiac poetry by V. A. Zhukovsky, necessary for the comparative analysis with the poetry by A. S. Pushkin and F. I. Tyutchev, are defined. The author reveals common ideological principles that give rise to objective, as to their philosophical and aesthetic content, associations with the individual's lack of social and spiritual freedom. It is ascertained that following moral principles and attitudes is a necessary condition for creating an individual and author's worldview, preaching the moral and ethical principles of being.

Key words and phrases: V. A. Zhukovsky; morality; Russian romanticism; humanistic pathos; elegy; romantic elegy; ideal; personality.

УДК 372.881

Дата поступления рукописи: 16.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.41>

В статье содержание понятия «дискурсивная компетенция» раскрывается в аспекте обучения будущих учителей иностранного языка. Отстаивается тезис о необходимости конкретизации данного понятия через определение характеристик отдельных видов дискурса, участниками которых станут обучающиеся в своей дальнейшей профессиональной деятельности. Описывается специфика одного из видов институционального дискурса. Приводится перечень умений адресанта просветительского дискурса, учитывающий параметры дискурсивной гибкости, взаимодействия, тематического развертывания и связности.

Ключевые слова и фразы: педагогическое образование в области иностранных языков; коммуникативная компетенция; дискурсивные умения; институциональный дискурс; дискурс-анализ.

Полуйкова Светлана Юрьевна, к. пед. н., доцент
Устинова Татьяна Викторовна, к. филол. н., доцент
Омский государственный педагогический университет
s_poluikova@mail.ru; utanja@mail.ru

**СОДЕРЖАНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК АДРЕСАНТА ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ДИСКУРСА**

Начиная с 80-х гг. прошлого века для научного анализа коммуникативной компетенции субъекта речевой деятельности в западной коммуникативной лингвистике используется классическая четырехуровневая модель, включающая грамматическую, социолингвистическую, дискурсивную и стратегическую компетенции [18; 19]. В рамках такой модели под дискурсивной компетенцией понимается способность достижения поставленной коммуникативной цели посредством производства устного или письменного текста, организованного